

Гарри наблюдал, как его отец на секунду заглянул в глаза Гермионе. Джеймс пробормотал: "Понял", а затем произнес "Портус". Палочка в его руке засветилась голубым светом, когда он протянул ее всем собравшимся. Как только все семь пассажиров прикоснулись к портключу, Джеймс объявил: "Активировать".

После обычного тошнотворного магического вихря группа оказалась в ухоженном саду за большим кирпичным домом.

"Где мы?" спросил Сириус, оглядываясь по сторонам. Глубоко вздохнув, он добавил: "Пахнет морем".

"Мы живем в Кенте", - ответила Гермиона, направляясь к задней двери своего дома. Было раннее воскресенье. Гарри вспомнил, как Гермиона говорила ему, что ее родители, скорее всего, бездельничают в доме. Они шли на мессу только в девять тридцать.

"Я просто сообщу родителям, что мы здесь", - сказала она всем, но глаза ее были устремлены на Гарри. Он улыбнулся ее заботе, что, в свою очередь, вызвало улыбку на лице самой умной ведьмы века.

Гарри успел поймать конец забавного взгляда взрослых, прежде чем к нему подошла мать. "Дорогой, сегодня утром у меня был долгий разговор с Минервой".

Гарри перевел взгляд на главу дома, надеясь увидеть хоть намек на то, что его ждет, но, как обычно, Минерва была чистым листом.

"Да?" Гарри спросил с более чем легким трепетом.

"Я очень горжусь тобой", - сказала ему мать, прежде чем заключить его в короткие объятия.

Ошеломленный и потерявший равновесие Гарри пытался прийти в себя. Он ожидал услышать: "Какого чёрта ты вообще ходишь на Дивинити?" или "Почему у тебя едва ли средний балл по всем предметам выше среднего?" или что-нибудь ещё в этом роде.

"Но, - продолжала его мама.

Вот оно.

"Я надеюсь, что теперь, когда к тебе вернулась семья, мы вместе сможем помочь тебе с оценками. Особенно по зельям и трансфигурации".

Не успев остановиться, Гарри насмешливо фыркнул: "Как будто это когда-нибудь случится", - пробормотал он.

"Что ты имеешь в виду?" твердо спросила Лили.

Гарри посмотрел на Муни, ища вербального или невербального совета. Пожалев мальчика, Ремус вмешался.

"Лили, Северус не очень-то беспристрастный учитель. Он прекрасно понимает, что Гарри - сын Джеймса".

"Что, черт возьми, это значит?" прорычал Джеймс.

Инстинктивно Гарри отстранился физически и эмоционально. Вырвавшись из объятий матери, он сделал шаг назад, подальше от всех. "Снейп ненавидит меня до смерти", - объявил Гарри, переходя к делу. Часть его слуха услышала сочувственное "Тут-тут" Минервы, прежде чем он наполовину взглянул на отца: "Он ненавидит меня из-за того, что случилось, когда вы все вместе ходили в школу".

Это отрезвило всех присутствующих, даже Минерву. В порыве озарения Гарри понял, что профессор МакГонагалл так же виновата в хищениях Мародеров, как и сами мальчики. Она была главой их дома, и на ней лежала ответственность - более того, обязанность - следить за порядком среди своих львов. Конечно, она не могла превратить Мародеров в образцовых граждан, но она могла прекратить преследование, которое они устроили Северусу Снейпу. Гарри до сих пор удивлялся беспечному отношению Сириуса к своей роли в близкой развязке между Снейпом и Муни. Неудивительно, что Снейп страстно ненавидел всех гриффиндорцев.

С мрачным выражением лица Джеймс сказал сыну: "Мы поговорим об этом, когда вернемся домой. Если уж на то пошло, мне жаль, что Северус выплеснул на тебя свою злость из-за моих действий". Гарри был уверен, что в этот момент его двадцатитрехлетний отец выглядит ближе к пятидесяти, чем к своему собственному возрасту. Он также задумался над тем, насколько разумной была маленькая шалость Джеймса накануне вечером.

К счастью, задняя дверь с грохотом распахнулась. Гермиона вскочила с широкой улыбкой на лице. "Мама и папа приводят себя в порядок, но, похоже, они не против, чтобы я осталась с вами". Заметив хмурые взгляды, она повернулась к Гарри: "Что случилось?"

"Позже".

Она нерешительно кивнула в знак согласия. Гарри в очередной раз был благодарен за то, что у него есть такой заботливый друг. Или она была больше, чем просто друг? Про себя он повторил: "Позже".

Убедить Грейнджеров разрешить Гермионе сопровождать подругу в дом Поттеров было проще простого. Труднее всего было убедить дантистов в том, что Джеймс и Лили действительно являются родителями Гарри. В конце концов, они были старше своего сына всего на девять лет.

Лили вздохнула: "Это очень непонятная магия, которую никто никогда не воспроизводил. Мы находились в подвешенном состоянии до прошлой ночи, пока не появились в доме, который мы снимали в 81-м году".

"Но все были уверены, что вы мертвы?" спросила Элис Грейнджер.

Смутившись, Лили повернулась к Минерве: "Почему все были уверены, что мы мертвы?"

Минерва покорно объяснила: "В вашей гостиной было две кучи пепла, которые, как мы все решили, были остатками ваших погребальных костров. Кучи имели человеческую форму и были примерно ваших размеров. У нас не было причин думать иначе, кроме того, что вы оба мертвы".

"К сожалению, в этом есть смысл", - нехотя признал Джеймс. Лили повернулась к мужу и слабо улыбнулась ему. Он все еще был в ярости от вопиющей глупости, проявленной директором школы в отношении завещаний Поттеров.

"Это очень странно, но такова магия", - заключил Стивен Грейнджер.

"Более мудрых слов еще никто не произносил", - пошутил Ремус.

Это, похоже, означало конец дискуссии, и все поднялись. Объятия Грейнджеров предшествовали созданию Джеймсом еще одного порткляча. На этот раз Минерва кивнула всем, после чего с треском аппарировала обратно в Хогсмид.

"Никогда к этому не привыкну", - пробормотал Стивен.

"Если вам что-то понадобится, - сказала Лили Грейнджерам, - просто отправьте сову с Косой Переулок на имя любого из нас. Мы настроим чары, чтобы она прошла". Нахмурившись, Лили задумалась о том, как настроить магию для Грейнджеров.

Повернувшись к мужу, она приподняла бровь. Привлекая его внимание, она жестом указала на дом. Поняв ее, он кивнул и ответил: "Я сделаю несколько звонков".

Смех Сириуса и Ремуса дополнил ухмылку на лице Гарри. "Они всегда говорили мне, что вы двое можете вести десятиминутный разговор за несколько секунд, используя всего несколько слов. Теперь я им верю".

Сириус смертельно обиделся: "А раньше ты мне не верил?".

Лили улыбнулась, когда Гарри пропел: "Ни-че-го, Падфут".

"Пойдем", - подбодрила Лили. Через тридцать секунд портключ доставил их в вестибюль Роуэн-Хилла.

<http://tl.rulate.ru/book/102664/3549612>